

ФИЛОСОФИЯ

УДК 297.17

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-83-90

А.Ш. Мевлютов¹, Р.И. Алданмагомедов²

Социокультурная составляющая богословского образования в Имамате Шамиля

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; amir-mevlutov@mail.ru

² Болгарская исламская академия; Россия, 422840, г. Болгар, ул. Кул Гали, 1а; radjab1227@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о социокультурной составляющей богословского образования в имамате Шамиля. Несмотря на большой научный интерес к этой теме, все еще ведутся дискуссии о значении ислама в системе образования данного периода. На основе архивных источников, литературных материалов и опубликованных документов анализируются основные реформы имама Шамиля по повышению религиозного образования на территориях Северного Кавказа. Также в статье указываются ступени образования в имамате и место, занимаемое арабским языком в реализации богословских образовательных проектов.

Ключевые слова: социокультура, Имамат, Шамиль, имам, образование, мечеть, наиб, ислам, религия, медресе, умма.

Введение

Специфичность социокультурной и geopolитической картины Дагестана во всех временных промежутках выражается разнообразием национально-этнических, конфессиональных, социальных, культурных, языковых и т. п. факторов. Республика находится под влиянием русской и ближневосточной (арабской, иранской и турецкой) культур. В последнее время довольно существенно распространилась и западная культура, в какой-то мере запустив противоречивые явления в социокультурной реальности и распространив идеи индивидуализма и прагматизма в сознании дагестанской молодежи.

Как отметил А.В. Смирнов, «Дагестан – это край необыкновенного многообразия и разнообразия культур, цивилизаций и религий, сменявших друг друга здесь, на этой земле. Это разнообразие во многом сохранилось до сих пор. Мне кажется, что это – драгоценная особенность земли Дагестана» [1, с. 43].

На территории Дагестана за все время его существования как целостного региона чередовались различные религиозные мировоззрения – язычество, иудаизм, христианство, пока в связи с социально-экономическими, политическими и историческими явлениями здесь не утвердился ислам в качестве основной системы религиозных установок и одной из специфических форм социокультуры.

Длительное воздействие культурных, исторических и социальных факторов

естественным образом формировало характер и дух народа, создавая уникальный социокультурный архетип, который становится своего рода «охранной грамотой» этнической группы. Этот архетип является фундаментом для сохранения и передачи национальных особенностей и качеств от одного поколения к другому.

К сожалению, если народ потеряет свой социокультурный стереотип и особенности, то это может привести к утрате его индивидуальности и обезличению. Народ может исчезнуть в мировом сообществе, что будет означать для него этническую и социокультурную смерть. Однако народ, который хорошо знает и любит свою культуру и историю и который общается и взаимодействует с другими культурами, может достигнуть взаимопонимания и сотрудничества с другими национальными сообществами – носителями иного культурного архетипа.

Мы сегодня сталкиваемся с явлениями, которые подчеркивают необходимость наличия концептуальных идей и представлений для консолидации многонациональных сообществ, что позволило бы объединять ценности всех народов, проживающих на одной территории. В Дагестане такой идеей является ислам, который укрепляет духовное наследие многих народов и направлен на выработку стереотипов поведения и взаимодействия.

Ислам включает в себя религиозный и этнический компоненты, которые могут взаимодействовать и подпитывать друг друга или развиваться параллельно, не пересекаясь.

До принятия ислама дагестанские народы были разделены на языковые, этнические и религиозные группы. Однако после его принятия народности и племена объединились на основе религиозной общности. С течением времени ислам стал частью психологии и быта народа, а также его морали, общественной мысли и традиций. Ислам также повлиял на семейную жизнь и национальные обычаи. Естественная потребность людей в общении, особенно с членами семьи и родственниками, получила форму мусульманского регламента.

Как известно, важную роль в процессе развития и формирования любой личности играют рефлексия и самосознание. Аналогичен пример с целым полиэтническим обществом, состоящим из разных этносов и иных слоев, каждый из которых включает в себя рефлексирующих индивидов. То есть для того, чтобы правильно протекал процесс самосознания народа, необходимо переосмысление данным народом исторической памяти не как зафиксированной данности, а как символической книги, переданной предками, которую перечитывает каждое новое поколение, создавая свою историческую память, переосмысленную по-своему, в новой социокультурной реальности. Одним из такого рода артефактов исторической данности является эпоха Имамата, основанного на территории Дагестана и Чечни в начале XIX века, уже не раз переосмысленного несколькими поколениями дагестанских народов.

Данный Имамат представляет собой уникальное государственное образование на началах мусульманской правовой системы и теории государства. Военно-теократическое государство, основанное Гази Мухаммадом в 1829–1832 гг. и доведенное Шамилем позднее (с 1834 года до его капитуляции в 1859 году) до состояния уникальной системы, регулирующей все аспекты жизнедеятельности общественного и религиозного быта, просуществовало почти тридцать лет [2, с. 7].

Шамиль, являясь единодушно избранным в народном собрании имамом (т. е. лицом, руководящим общественными и религиозными делами мусульманской

общины в определенной локации) кавказских гор, укрепил свою власть и авторитет, преследуя цель примирить разрозненные религиозные общины и объединить враждующие кавказские племена под знаменем ислама. Деятельность двух предшествовавших ему имамов, которые боролись за такую же идею, послужила подспорьем для реализации его целей [3].

Шамилю удалось завоевать симпатии горских общин и объединить их против общего стратегического врага – царской власти. Немалую роль в этом сыграла сила справедливости и благочестия, проявляемая им в установлении шариатских норм. Анализ деятельности Шамиля в качестве руководящего лица показывает, что он постепенно адаптировал шариат к местным условиям и старался поэтапно искоренять дикие и антигуманные традиции и обычая, введя новый набор религиозных таинств, адаптированных под определенные ситуации. Все это говорит о том, что он был уникальным политиком, полководцем, лидером и блестящим богословом.

Надо дать должную оценку тому, как он после своего избрания провел ряд экономических, социально-правовых, административных реформ, направленных на изменение существующих порядков и в защиту интересов простых граждан. Шамиль уничтожил сословные различия и лишил знать всех привилегий, уравнял их в правах с остальным населением. Он боролся за свободу и независимость не только жителей Дагестана и Чечни, но и других соседних мусульманских народов [4].

Имам Шамиль был достаточно образованным человеком: изучал грамматику, логику, риторику и арабский язык. Он с детства отличался от остальных своих друзей, поскольку был очень одаренным в учебе; долгими часами он изучал суфийскую доктрину в мечети. Шамиль получил традиционное образование в своем ауле, в том числе и благодаря Джамалуддину аль-Гумуки – шейху из суфийского ордена Накшбанди. А позже Шамиль отправился в Дамаск, чтобы встретиться со знаменитым учителем Гумуки Халидом аль-Багдади. Шамиль достиг продвинутого уровня знаний в религиозных науках, уже в молодости демонстрируя обширность и глубину интеллектуальных и духовных поисков. Он завоевал восхищение своей общины и благодаря своему красноречию и учености [5, с. 219–220].

В условиях жестоких законов войны Шамиль и другие политические деятели Имамата не забывали о важной обязанности каждого мусульманина – получении полезных и насущных знаний. В результате такой политики за удивительно короткие сроки были достигнуты положительные результаты. Шамиль и его сподвижники особое внимание уделяли подготовке населения к нормальной мирной жизни, образованию, науке, культуре и социальной жизни [6]. Впервые в Дагестане на государственном уровне занимались вопросами образования. Во всех наименованиях были созданы школы, в которых занимались учебой дети независимо от их социального положения. Важное значение имело и социальное воспитание детей [7].

Система образования в имамате состояла из трех уровней: 1) начального (мактаб – аналог начальной школы), 2) постмактабного и 3) высшего образования. В каждой деревне около мечети была начальная школа, где могли учиться мальчики и девочки, обучаясь и арабскому языку. Частные лица также открывали начальные школы. Большое внимание уделялось изучению Корана и основам нравственного и духовного воспитания.

Мальчики в возрасте 8–10 лет обучались в мактабе. Занятия продолжались с рассвета до заката с небольшими перерывами на еду и не проводились в разгар

сельскохозяйственных работ, во время поста Рамадан, а также в Навруз-байрам. Детям объясняли смысл добра и зла, воспитывали у них чувства долга, милосердия и щедрости. Их учили совершать справедливые поступки, быть вежливыми, а также уважать родителей, старших и учителей [8].

Образование в начальных школах, конечно, имело существенные недостатки, что объясняется рядом обстоятельств. Но многие неграмотные дети научились читать и писать. Впервые по инициативе государственной власти была предпринята попытка ввести общее начальное образование, но ее реализация во время войны оказалась чрезвычайно сложной и непосильной задачей. При мечетях за счет казны Шамиля были открыты продвинутые школы (*медресе*). Учеников медресе называли *муталимами*, а учителей – *муалимами* или *муридами*. Среди них было много просвещенных людей, говоривших на нескольких языках, включая арабский и турецкий, а также со знанием литературы, истории, восточной философии, математики, астрономии и других наук. Не существовало единых учебных программ. Как правило, в медресе изучали арабский язык, мусульманское право, толкование хадисов Корана и Пророка, логику, философию, поэзию, некоторые естественные науки, основы традиционной медицины и т. д. Медресе действовали в Согратле, Ведено, Аракане, Гимрах, Чохе, Хунзахе, Караде, Балахани, Аргвани и других селах [9].

Самое известное медресе было в Согратле. Его возглавлял Абдурахман-Хаджи, который получил высшее образование в Египте. В медресе Согратля преподаватели отличались высокими педагогическим талантом и образовательными навыками. В учебном процессе использовались универсальные, комплексные учебники, книги, методические пособия, а также труды выдающихся ученых Востока: новые астрономические таблицы Улугбека и введение к ним, «Хуласа аль-Хисаб» (отрывок из математики) Баха ад-Дина аль-Атили и др. Столичное медресе в Дарго-Ведено, где учились чеченцы и дагестанцы, имело хорошую репутацию; Шамиль лично участвовал в отборе учителей для этого заведения [10, с. 58].

В дополнение к изучению обязательных предметов муталимы проводили дебаты, конкурсы поэзии и легенд, а также читали религиозные тексты. В медресе разных аулов часто проводились собрания муталимов – форумы, на которых муталим обращался к жителям аула.

Школьная деятельность контролировалась государством. В каждом наименее был человек, ответственный за организацию мактабов и медресе, который по мере возможности занимался вопросами их финансовой поддержки. Вопросами образования управлял Государственный совет Имамата, состоящий из Шамиля и совета наибов. Образование при мактабах было бесплатным, а обучающиеся содержались за счет средств, выделенных из фонда заката, и всевозможных благотворительных пожертвований от жителей аулов.

Трудно переоценить роль библиотек и книжных коллекций в образовательном процессе в Имамате. Полевые исследования центров по изучению арабских рукописей говорят о том, что Дагестан за время существования Имамата превратился в небольшую «библиотечную державу», представлявшую собой некоторую сеть личных и вакуфных библиотек. На колофонах манускриптов и оригинальных рукописей многих книг есть письменные отметки, подтверждающие факт добровольной передачи мечетям на безвозмездной основе учеными-богословами своих бесценных трудов и переписанных рукописей, что подтвер-

ждает распространенность актов гуманитарной поддержки со стороны деятелей ислама. Вакуфные библиотеки, в отличие от частных библиотек, были доступны для широкого круга людей, которые желали работать с книгами и рукописями. В мечетях и частных собраниях хранилось множество рукописей по арабской грамматике, риторике, исламскому праву, логике, философии, догматике, суфизму, поэзии, лексикографии, математике, астрономии, медицине и истории. Потребность в грамотных людях, имеющих доступ к книгам, удовлетворялась рукописями, созданными в местных регионах или приобретенными в мусульманских странах. В отсутствие печатников копировальные работы выполняли профессиональные писцы *катибы*. В Имамате, как и во всем Дагестане, рукописные книги создавались из местной крафтовой бумаги с использованием сложной технологии. Чернила также производились вручную [11].

Большие коллекции книг, включающие сотни и тысячи экземпляров, находились в собственности у алимов, муршидов, имамов и почти у каждого наиба. У Абдурахмана-Хаджи была обширная библиотека, в которой хранились рукописные труды выдающихся мыслителей Дагестана и восточных стран. Кебед-Мухаммад, Мухаммад-Амин, Доного Мухаммад и другие также имели большие личные библиотеки.

В Имамате талантливые выпускники медресе имели возможность получить высшее образование. Государство не создавало для них специальных школ: выпускники медресе, желающие получить высшее образование, сами устанавливали продолжительность и иные условия обучения, проводя переговоры с известными учеными [12, с. 87].

Ученые в Имамате пользовались большим авторитетом, всеобщим уважением. Многие из них работали во властных структурах в качестве советников, наибов, муфтиев, кадиев, а также командиров военных подразделений. Шамиль привлекал известных ученых для разработки низамов. В 1848 году группа из 27 ученых приняла участие в составлении постановления о введении нового государственного порядка в Имамате.

Ученые Имамата занимались также изучением философии, истории, математики, языкоznания, законоведения. Они часто участвовали в диспутах по острым вопросам философии, права, морали и этики на своих научных форумах. Шамиль выступал инициатором состязаний между алиями в области шариатского учения. В результате, например, Дибир из аула Буцра был признан победителем и авторитетным знатоком и толкователем шариата. Непрекаемый авторитет в вопросах шариата имел Муртузали [13, с. 54].

Имам Шамиль поддерживал постоянную связь с научным миром Дагестана. Он часто писал письма алиям и кади, касающиеся вопросов образования, науки, нравственного воспитания населения и т. д. Шамиль был знаком со многими учеными лично. Он приглашал ученых которые были из тех частей Дагестана, подконтрольны военным. Преподавание в школах, обучение муталимов и написание подавляющего большинства научных работ проводилось на арабском языке [14].

Среди ключевых особенностей Имамата было наличие официального языка, которым стал арабским. Придание этому языку государственного статуса не вызвало особых трудностей. Кроме того, арабский имеет священное значение в мусульманской религии, на этом языке также велись деловая переписка и производство. В многонациональном Дагестане была потребность в языке межна-

ционального общения, которым и стал арабский. Кроме того, знание данного языка позволяло приобщиться к трудам мировой науки и культуры, развивать систему образования. Ученые отмечают, что в Дагестане арабская письменность и Коран имеют большое значение [15].

В то время как Дагестан был важным центром распространения ислама, известным своими школами и учеными, ситуация в Чечне, где ислам начал распространяться позже, была более сложной. У чеченцев была смешанная религия, основанная на традиционной культуре, а также так называемый адат – совокупность правил организации социальных отношений. В имamate Шамиля уровень образования был выше, чем в самой Российской империи.

В заключение нужно отметить, что образование и наука занимали значительное место во внутренней политике Шамиля. В этих областях были намечены положительные тенденции. Развитие культуры происходило в период непрерывного противостояния могущественному врагу. Система образования была доступна для всех – отдельно для мальчиков, отдельно для девочек. Шамиль ввел закон, согласно которому все дети должны были обучаться грамоте независимо от их социального положения. Во всех наибствах были созданы и начальные школы, и школы среднего уровня.

Духовная культура, сложившаяся в Имamate в самые трудные годы войны, является редким социокультурным фактом в мировой истории. Дагестан был важным центром распространения ислама и славился своими школами и учеными. Мечеть сыграла положительную роль в становлении социокультуры общества, в распространении грамотности среди населения. Религиозное образование ставилось на первое место, поэтому еще до изучения Корана, как только ребенок начинал разговаривать, его пытались научить отдельным молитвам. Хотя эти молитвы читались на арабском языке без понимания их содержания, родители все же требовали, чтобы ребенок их знал.

Имам Шамиль был не только выдающимся лидером, но и основателем нового государства. Для многих он считался реформатором; он резко осуждал широко распространенные на тот момент неисламские традиции, глубоко укоренившиеся в дагестанских и чеченских общинах, негативно влиявшие на распространение несправедливости в обществе и детерминировавшие общественное расселение – разделение людей на низкие, бесправные слои и на высшие, которые не несли никакой ответственности перед обществом, адатом и религиозными нормами. Имам Шамиль оставался сосредоточенным на духовном измерении, уделяя много времени и внимания развитию общества, созданию нового государства. Это новое общество, взращенное и построенное имамом Шамилем, должно было управляться и охраняться принципами и нормами, прописанными в шариате.

Литература

1. Смирнов А.В. Классический ислам и современный Дагестан: как можно сегодня прочитывать исламское наследие // Проблемы российского самосознания: историческая память народа; материалы 12-й Всерос. конференции (Москва – Махачкала, апрель 2015). – М.–Махачкала: Дельта-Пресс, 2015. – С. 43–54.
2. Асхабалиев Р.Х. Государство Имамат и роль ислама в его становлении и развитии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2002. – 20 с.
3. Блейх Н.О. Шамиль – просветитель дагестанского и чеченского народа

дов // Становление ислама и его роль в развитии культуры и образования у мусульманских народов Северного Кавказа (XVIII–XIX вв.). – Казань: Офорт, 2021. – С. 183–194.

4. Абдулкеримов И.З. Правовые нововведения в имамате Шамиля // Образование и право. 2019. № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-novovvedeniya-v-imamate-shamiliya> (дата обращения: 21.12.2022).

5. Егоршин В.А. Шамиль // Генералиссимусы / ред. В.Н. Ионов. – М.: Патриот, 1994. – С. 368.

6. Гасанова А.М., Тилакаева Х.О. Социально-экономические и политико-правовые основы государства Имамат // АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. 2019. № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-i-politiko-pravovye-osnovy-gosudarstva-imamat> (дата обращения: 21.12.2022).

7. Тахнаева П.И. Имамат Шамиля в современной историографии. Государственное образование (имамат) Шамиля: органы власти и управления. – Махачкала, 2015. – 504 с.

8. Магомедов Р.М. Шамиль в отечественной истории. – Махачкала, 1990. – С. 72.

9. Магомедов А.М. Богословское наследие Хаджи Мухаммада на примере труда «Фатава шонгиди» // II Международный форум «Богословское наследие мусульман России» (г. Болгар, 25–30 октября 2020 г.). – С. 79–84.

10. Халилов А.М. Шамиль и Кавказская война. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1998. – 181 с.

11. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М. Обзор некоторых рукописей собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект; сб. статей. – Махачкала, 1988. – С. 20–24.

12. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. – Махачкала: Ихлас, 2003 (на титуле 2004). – 342 с.

13. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. – Махачкала, 1997. – 121 с.

14. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительная война против русских: пер. с нем. – Махачкала, 1996. – 218 с.

15. Текеева Л.К., Хататаева Х.М. Образование и наука в имамате Шамиля // Образование и наука в современных реалиях: материалы Межд. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / под ред. О.Н. Широкова и др. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. – С. 14–16. – ISBN 978-5-6045742-4-9

Поступила в редакцию 27 ноября 2022 г.

UDC 297.17

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-83-90

Socio-Cultural Component of the Theological Education in the Imamate of Shamil

A.Sh. Mevlyutov¹, R.I. Aldanmagomedov²

¹ Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; amir-mevlutow@mail.ru;

² Bulgarian Islamic Academy; Russia, 422840, Bolgar, Kul Gali st., 1a; rad-jab1227@mail.ru;

This article discusses the question of theological education in the Imamate of Shamil. Despite the great scientific interest, there are still discussions about the importance of Islam in the education system of this period. On the basis of archival sources, literary materials and published documents, the main reforms of Imam Shamil in improving religious education in the territories of the North Caucasus are analyzed. The article also indicates the stages of education in the Imamate and what place the Arabic language occupied in the implementation of theological educational projects.

Keywords: *socioculture, Imamah, Shamil, imam, theological education, mosque, naib, Islam, religion.*

Received 27 November 2022